

Учредительное собрание

по созданию Общественного Совета по подготовке и проведению празднования 1150-летия Ростова Великого состоится 2 сентября.

Инициатором здесь выступила Ростовская городская общественная организация по сохранению и развитию города "Ростов Великий", (РГООСРГ "Ростов Великий"), которую поддержали местные власти.

Президент РГООСРГ "Ростов Великий" А.А. Капралов открыл собрание презентацией организации. Организация

юбилейные мероприятия и порой не имело представления, что происходит в городе.

Во вступительном слове глава района В.И. Токарев подчеркнул, что общественность способна воздействовать на происходящие процессы. Правда, в силу недостаточной информированности питается досужими домыслами и раздувает негативное мнение даже вокруг положительных действий местных властей.

На заседании принято положение о работе Общественного совета, в котором

России".

Уже на первом своем собрании Общественный совет по подготовке и проведению празднования 1150-летия Ростова по инициативе А.А. Капралова, взявшего на себя роль модератора, заслушал главу администрации РМР В.Г. Кузнецова и главу ГП Ростов Ю.А. Бойко о ходе подготовки к юбилейным датам по курируемым и финансируемым каждой из сторон объектам. Вот кратце перечень сделанного.

Полежаевым, доставшийся потом купцам Мальгиным по наследству, где нынче располагается первая поликлиника, планируют отреставрировать в Дом торжеств. На внутреннюю отделку по линии ЗАГС есть надежда привлечь федеральные средства.

Реставрация колокольни Воздвиженской церкви на Советской площади у ПЧ-57 - она преобразуется в часовню с обзорной площадкой.

Должны дойти руки до дома 22 на Советской площади, представляющего собой нынче развалины у парка. На проекте бывший дом присутственных мест краше прежнего - с колоннами.

В ходе рассказа Вячеслава Геннадьевича, сопровождавшегося мультимедийной демонстрацией объектов, где с помощью простых компьютерных операций развалины обречивались дворцами, члены Общественного совета уточняли судьбу каждого строения, обращаясь с просьбами учесть вопросы благоустройства.

В представлении реставрационных работ на Ростовской гимназии внес рациональное зерно В.Д. Орлов, предложивший властям позаботиться о жителях дома, входящего в комплекс гимназии, памятника и архитектуры, и истории. Проживание людей в строении, используемом под жилье, улучшится, не получается. В подводе природного газа отказано. "Баллонный газ - угроза людям, и памятнику. Юбилей, мы все говорим, должен быть с человеческим лицом. Как бы переселить отсюда граждан?".

"По областной программе, которая не предполагает после расселения сноса строения, что в этом случае - памятник - недопустимо, надо будет рассмотреть в плане на 2012 год", - взял себе на заметку глава города, в чьей компетенции данный вопрос.

Здесь будет город-сад, где комфортно жить и самим ростовцам, и не стыдно принять гостей - главные цели и задачи всех мероприятий, реализуемых к юбилею Ростова.

Доклад Ю.А. Бойко также сопровождался демонстрацией объектов реставрации и капремонта на мультимедийном экране. Понятно, что еще не раз вернемся, освещая работы в городе буквально по объектно. Сегодня достаточно будет послать всех прогуляться по ул. Ленинской. Дома с обновленными фасадами, большинство в рамках капремонта по ФЗ 185. Есть достойный вклад и предпринимателей. Из небытия воскрес дом 20 (остовы стен было нельзя разрушить - памятник архитектуры), благодаря предпринимателю А.М. Кузнецову (фирма "Стройфаворит"). В возрожденном здании планируется открыть гостиницу. А в горелом доме 19 (фото 4), через улицу, Александр Михайлович задумал поселить Царевну Лягушку. Город наш на болотистой местности - лягушек много. Будет над ними, землякам и туристам на удивление Царевна Лягушка. Еще один бренд города.

"Все дома, заборы, включая, а приходится частные "пьяные" штакетники на себя брать, в центре города и его центральных улицах взяты на учет, - предвещив раздачу участникам собрания объемистых альбомов Юрием Александровичем. - Ознакомьтесь, здесь и фоторегистрация строения, и перечень работ по каждому. Произведем санацию всех кварталов, парковые, зеленые зоны будут приведены в цивилизованный вид - проекты уже на выходе, разработчик из Ярославля. Все понятно и со стадионом "Спартак". К весне, надеюсь, изыщем средства на проект по зданию горттеатра. Это 7 млн руб. На его реализацию требуется 300 млн. руб. Уповаем на инвесторов, даже одного, кто поможет обустроить здание под перевод детской библиотеки".

По отзывам Ю.А. Бойко, сегодня "зависло" здание бывшей гостиницы "Ростов Великий" на Окружной. Выкупивший строение владетель свои силы и средства направил на восстановление дома купцов Селивановых на той же Окружной, где открыл гостиницу, дав ей имя по купеческой фамилии. Теперь на ул. Петровичева за

Конюшенным двором дом до ума хочет достать. А злополучная гостиница предостой юбилей встретит, скорее всего, за маскировочной сеткой.

Струнулось дело по передаче из федеральной собственности еще одной развалины, всем колющей глаза, - здания, откуда съехала СЭС, в муниципальную собственность. Когда это произойдет, решится и его судьба.

"Внеси свой вклад в развитие города!" - обратился к землякам РГООСРГ "Ростов Великий" в районной газете 1 сентября. Для оперативного осуществления обратной связи - получения жалоб, подзасок, а главное, на что нацелен проект А.А. Капралова, и на что рассчитывают и местные власти, и созданный Общественный совет, ждут инициатив с предложениями по их реализации от земляков - в общественных местах, например, супермаркетах, устанавливают до 25 почтовых ящиков. Задействуют Интернет. Все предложения обрабатывают. Рациональное зерно из обращений граждан возьмут на вооружение. К серьезным наработкам отношение будет особое. Создадут реестр инициативных проектов жителей города по подготовке к юбилею для привлечения спонсорских средств, для их реализации.

Инициативных земляков пригласят к участию круглых столов, которых в плане 11. Общественный совет собираться будет не реже раза в месяц.

Но юбилейные мероприятия - это начало пути. Все реставрационные работы, ремонты к дате не завершить, многие проекты - долгосрочные. Впереди - и новые задумки, и замыслы. Это учитывает и реализация проекта "Активизация общественного участия в развитии города Ростова Великого". Своего рода мостом из юбилейного года в будущее станет проведение общественного форума "Народное вече" для обсуждения и принятия концепции развития города до 2020 года.

Елена Козлова.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе

Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947-1948 годы

Окончание.

Начало в «РВ» от 23.06; 7, 14, 21, 28.07; 4, 11, 18.08, 25.08

Иногда тетя Катя продавала помидоры на дому тем, кто не боялся дальних поездок и всех трудностей, с ними связанных. В Ростове всегда знали, какие цены на этот товар там, куда их возили на продажу. Знали, как они меняются. Даже те, кто помидоры не продавали, ценами на них интересовались всегда. Когда цены на помидоры уж очень падали, и продавать их было совсем невыгодно, помидоры солили. Большие бочки с ними хранили в подпольях и на ледниках. Были в этих бочках соленые помидоры удивительно вкусными, хранились хорошо. В таких же бочках солили огурцы, квасили шинкованную капусту. Дядя Федя всеми такими делами занимался сам. И получалося у него все удачно.

Конечно, в голодные времена многих выручало озеро. Почти все, кто жил рядом с ним, имели лодки, ловили рыбу. Как ловили и чем в то время, я не помню. Был у Лобзиных в сарае вензели, чтобы быть, их и ставили на озере летом. Вот рядом с Лобзиными, в крайнем от озера доме, жил настоящий рыбак, Борис Венгеров. Он, наверное, только рыбной ловлей и занимался. Всегда возле их дома можно было видеть очень крупную рыбу чешую, была она не меньше пятака, а пятаки тогда были крупные, весили пять граммов.

Многие в Ростове держали скотину, в основном, коров. У Лобзиных тоже была корова Милка, очень большая, черная. Доила хорошо. Покос дядя Федя давали от паточного завода на Левском острове. Оттуда сено надо было на лодке перевозить в Росток. Мозоли у дяди Федя и моих двоюродных братьев с рук не сходили.

Отпечение тогда у всех почти в домах было печное. С дровами тоже дел хватало. И деньги на них были немалые нужны. Дрова продавали на базаре, зимой в город их привозили на санях, а летом на телегах. Везли дрова издали, близко к Ростову лесов не было. Там, где не было леса, деревенские

жители топили печи хворостом. А в городе хворостом не топили, только дровами. Заботы о сене и дровах были у многих. Все надо было заготовить вовремя. Хранили дрова в сараях, сено на сеновале.

Молоко от коров продавали. Ближайший рынок был у военкомата, на углу улиц Московской и Ленинской. Его называли «хитрым», потому что милиция торговать на необорудованном рынке запрещала. Несмотря на это, каждое утро сюда приходили женщины с бидонами молока большими и небольшими. Большие бидоны с молоком на коромыслах приносили женщины из деревень. Маленькие бидончики были у женщин-покупательниц.

Как ни пугала милиция штрафами, заставляя деревенских женщин нести молоко на рынок в центр, они старались продать молоко побыстрее на Московской улице. Протащить на себе 14-16 литров молока, кто пять, а кто и восемь километров, они должны были идти до центра еще около километра. У них на это уже не было сил. А им еще домой надо было потом пешком возвращаться. Поэтому их и штрафы не пугали. Рынок у военкомата как был, так и оставался. Ростовские хозяйки молоко продавали знакомым, носили его на дом или к ним домой постоянные покупатели сами приходили.

В своих домах почти у всех были русские печи. В них молоко ставили топить в глиняных кринках по полтора или два литра. Топленое горячее молоко выставляли потом на холод. Под румяными, выгнувшимися вверх пенками, топленой сметаны было потом чуть ли не до половины кринки. Количество сметаны, конечно, зависело от коровы, от того, какое у нее молоко. Хорошая была у Лобзиных корова Милка, но ее пришлось продать, чтобы купить Ире каракулевую шубу. Она была невестой. Без хорошей шубы невесте, видимо, никак было нельзя.

В каком году это произошло, я не помню, но зато хорошо помню, что в Ростове до шестидесятых годов было три больших

стада. С мая и до осени можно было видеть, как по утрам коровы медленно шли от своих домов к окраине города, где собирались и следовали потом в сопровождении пастиуха на пастбище. Вечером, возвратившись в город, коровы расходились по своим улицам к своим дворам. Самые блудливые из них хозяйкам приходилось встречать далеко от дома.

А потом, при Хрущеве, в городах запретили держать коров. Со слезами хозяйки прощались с кормилыцами семей, а делать было нечего. Некоторые продавали коров в деревню, некоторые везли на бойню.

Цена на молоко на «хитром» рынке в эту осень без городских коров увеличилась в пять раз. Не помню, до замены рубля десяти копейками это было или после, а цены помню, рост их помню. Если раньше литр молока стоил рубль, то осенью он стал стоить пять рублей. (Соответственно, если это произошло после смены денег, то литр молока вместо десяти копеек стал стоить пятьдесят).

К трудностям, которые жители Ростова преодолевали в войну и после войны, прибавлялись новые. И надо было приспосабливаться к новым трудностям и невзгодам. Становилось ясно, что конца и края им не будет.

Власть не любила людей, и они это чувствовали. Особенно не любила она умных, самостоятельных, трудолюбивых, честных, которые, несмотря ни на что, находили способ выжить и не очень-то зависели от власти, хотя с годами от такой жизни люди эти начали все больше уставать.

Вот тогда многие ростовцы начали покидать свой город. Молодые в основном уезжали учиться, чтобы в Ростове вернуться уже никогда. Оба мои двоюродные брата, окончив военные училища, отслужив после их окончания положенный срок, поступили потом в Москве в военные академии. После окончания учебы оба служили в Москве. Ира вышла замуж за военного летчика. Он и его брат были ростовцами, но после военного летного училища в Ростов

приезжали только в отпуск к родителям.

Трудная жизнь в послевоенные годы в нашем городе, безжалостное отношение властей к людям, которые и так еле-еле сводили концы с концами, трагически отразились на судьбе Ростова. Читая книги, исторические документы, мы узнаем, что в годы революции многие умные, талантливые ростовцы, если не погибли, вынуждены были покинуть родной город.

Сколько их не вернулось с фронтов гражданской войны! В годы репрессий оказались в лагерях, на каторге, которую так не называли, но она таковой была, кого забирали, ничего не объясняя родным. Их увозили куда-то навсегда, даже близким запрещая интересоваться судьбой арестованных.

А потом была Великая Отечественная война. Все мы знаем и очень хорошо понимаем, каких нужных людей, особенно мужчин, за годы войны лишился наш город. Послевоенные голодные годы, годы нужды и подавления людей властями продолжили этот трагический процесс потери такими городами, как наш, тех молодых сил, которые были так необходимы.

Нет, наверное, пока социологических, научных исследований этого процесса. А потому и нет ответа на вопрос, почему в наше нынешнее время так не хватает в нашем городе умных, культурных, талантливых, трезвых руководителей из коренных ростовцев. А они родному городу необходимы всегда. Исследования эти нужны потому, что процесс потери таких людей, без которых Ростов будет обречен на бесконечное прозябание, на мой взгляд, продолжается.

Нет уже секретарей горкома партии, которые честно проводили линию партии, постепенно доводившую экономику до ручки. Мы все хорошо помним, как ездили в Москву за продуктами, которые в Ростове ни за какие деньги было не найти. Многие изменилось, но по-прежнему любимое слово у наших властей - «нельзя». Из-за этого гаснут прекрасные начинания, не

поддерживаются интересные инициативы. Люди, которые мечтали о ладях для туристов на нашем озере и строили, создавали их, оказываются лишними. Не осуществилась мечта тех, кто хотел открыть в Ростове музей старинной фотографии. Не нужна оказалась и конно-спортивная школа, хотя многие дети о ней мечтают. Не нужны оказались и люди, которые были готовы отдать свои знания, силы, опыт этой работе. А ведь на базе этой конно-спортивной школы можно было создать центр иппотерапии для лечения детей с серьезными заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Возить таких детей в Ярославль на такое лечение большинство родителей не имеет возможностей, а оно детям необходимо, потому что помогает.

Наш Ростов часто называют городом художников, но в нем до сих пор нет выставочного зала. Было время, когда наши художники являлись самыми активными и организованными патриотами своего города. Со временем, чувствуя и видя равнодушие властей к их предложениям и начинаниям, не видя поддержки и настоящей заинтересованности разного рода руководителей в результатах таких начинаний, художники сникли.

Ведь у нас, как только человек захочет сделать что-то, чего еще не было в городе, но городу необходимо, начальство в первую очередь думает о том, что этот человек хочет озолотиться. А этого допускать нельзя, оно так считает. Из-за этого всего многих людей угнетает чувство бесперспективности жизни в Ростове. Когда-то Углич и Переславль были по сравнению с Ростовом заолупенными городами. Теперь все иначе.

Тихо умирает сейчас в Ростовском педагогическом колледже музыкальное отделение. И никому в городе до этого нет дела. Почти ничего это не волнует. Думаю, что высокое ростовское начальство об этом даже не знает. На одном из последних концертов рояль был всего лишь подставкой для пышного букета искусственных цветов. Большой черный рояль, и вот такие цветы

на нем. Как надгробная плита на могиле музыкального отделения.

А ведь эта беда еще скажется на культурной жизни в Ростове. И только единицы будут помнить, что когда-то на отчетные концерты музыкально-педагогического училища можно было попасть только по пригласительным билетам.

Падение уровня культуры в городе чувствуется в наше время на каждом шагу. Достаточно прислушаться к тому, как люди говорят.

Вспомниная детский сад, я не написала о том, как следили за культурой речи детей наши воспитатели. Ведь дети говорили так, как их близкие, как старшие мальчишки и девчонки во дворах и на улице. Сами наши воспитатели говорили иначе. Разве можно было услышать от них такие слова, как «лЮжить», «париХмахерская», «твоей день рождения», «одеж палто», «иХний», «звОнит», «приехал С Ярославля». Очень терпеливо они постоянно нас поправляли. Обидных, грубых слов я в детском саду не слышала никогда. «Даже слово «муЖик» Ира считала грубым, очень грубым. Про матерные слова не стоит и говорить, вспоминая то время. Но надо сказать, что мата от женщин я в те времена нигде не слышала. Все это полезло позднее и в городе, и в деревне. Женщины, которые раньше не ругались, вдруг начали ругаться матом как будто навывалку.

Жизнь постоянно менялась. Люди почему-то становились все грубее, они перестали стесняться того, чего стеснялись раньше. Потери в культурной жизни города следовали с годами одна за другой. Если говорить об этом, то получится долгий разговор совсем не на ту тему, какую я заявила в начале моих воспоминаний.

Отложим его пока, но если обратиться с новыми силами, то можно будет потом его продолжить.

В конце моих записок прошу простить за отклонения от темы, но отклоняться меня от нее вынуждала душевная боль.

6 апреля 2011 г., с. Песочное.